

QUO VENTUS?

2

Таня Валгава

18+

Таня Валгава
Quo ventus? 2

«Автор»

2026

Валгава Т.

Quo ventus? 2 / Т. Валгава — «Автор», 2026

Вы думали, это конец истории? Это было начало. Первый том — только пролог к настоящей Игре богов. Прошли годы. Пятнадцатилетний Илай проходит инициацию и получает от Велеса и Урсы дар магии эфира. Его отец Кайтан знает: это лишь первый шаг в новом плане. Великая душа-Сурия, будучи заключена в тюрьме Морглума, использует силу мыслеформы, чтобы сбежать. Она всё помнит и ищет путь к своей семье. Пока державы Европы истощают себя в войнах, орден Quo ventus? отправляет главных героев с миссией в Париж. Их цель — доставить из Ватикана артефакт, способный заставить колеблющиеся державы вступить в борьбу против Наполеона и окончательно изменить баланс сил во всём мире. Миссия — быть носителями информации. Но само их существование становится катализатором глобальных перемен. Игра продолжается.

© Валгава Т., 2026

© Автор, 2026

Таня Валгава Quo ventus? 2

1

Урса, Хранительница Времени и Нитей судьбы, плавно скользила над сверкающими небоскребами столицы Самута, жемчужины созвездия Ор. Ее серебристый аэромобиль мягко пульсировал, отражаясь в зеркальных фасадах зданий. Пространство вокруг было наполнено сиянием, играющим оттенками сапфирового неба Самута. Столица раскинулась перед Урсой бесконечным полотном, вся из древних храмов, величественных дворцов, многофункциональных зданий и мостов, пересекающих пространство, подобно нитям судеб, которые сама Урса бережно хранила. Она была дочерью бога Велеса, властителя миров. Паря меж башен и куполов, богиня ощущала себя частью мира, чьи ритмы были вплетены в каждый поток пространства-времени. Самут приветствовал Хранительницу мягким шелестом ветра, несущего ароматы небесных садов и металла, да шепотом древнейших мудростей, сохранившихся с начала времен. Здесь каждая душа имела свое предназначение и знала путь домой, и каждое мгновение дышало волшебством неизведанного будущего, ведомого лишь ей одной, Хранительнице Времени и Нитей судьбы.

Аэромобиль плавно снизился над изумрудными полями, окружавшими священную территорию Чертога Велеса, что находился за пределами столицы Самута. Урса коснулась земли, ощутив тепло родного дома, пропитанное энергией божественного покровительства. Дорога в Чертог вела через сады, где воздух наполнялся тонким запахом трав и цветов, переплетаясь с дыханием душ, ожидающих своего часа на воплощение. Каждая тропинка вела к Чертогу, будто цепочки предопределенности. Души выглядели, как маленькие искорки, переливаясь всеми цветами. Их голоса могли слышать только божественные создания. Каждая душа издавала нежную мелодию, похожую на звон крошечного колокольчика. У каждого колокольчика звук был уникальный, позволяя отличать одну душу от другой даже на расстоянии. И пока Урса шла по дорожкам сада, некоторые искорки привлекали ее внимание своим особым звучанием, приветствуя богиню, на что она отвечала им легким кивком головы и улыбкой. Когда взгляд Урсы задерживался на одной из них, та немедленно откликнулась вспышкой яркого света, начиная затем принимать форму полупрозрачной фигуры. Тело не обладало определенным полом, представляя нечто среднее между человеком и духом, состоящее из тонкой материи, подобно дымке. Эти полупрозрачные сущности двигались легко, сохраняя связь с окружающим пространством. Приглядевшись, можно было заметить, как ветерок колеблет их тела, словно волнует поверхность воды. Иногда фигура застывала, таким образом выражая любопытство или удивление, ведь имея бесконтурное лицо, ее эмоции понять было невозможно. Да и эмоций, кроме любопытства, у душ не было. Любопытство, удивление и радушие. Беспечные, непуганые...Если один из богов направлял на такую фигуру луч своей энергии, тело приобретало более четкие очертания, становясь осязаемым, хотя все равно оставалось бесполом. Такие трансформации души на Самуте называли эфирными субстанциями, так как они могли менять состав, переходя от состояния чистой энергии к состоянию плотной материи и обратно. Эфирные субстанции напоминали, таким образом, говоря простым языком, сочетание воздуха и жидкой ртути, подстраиваясь под окружающую осязаемую среду, а затем вновь обретая свою истинную природу искорки, когда фокус внимания бога смещался на другую точку сада.

Итак, шагая по саду, отвечая на приветствие душ, Урса остановилась под сенью старых деревьев. Там богиня заметила маленькую искру, замершую у основания огромного дерева. Эта искорка отличалась от других своей интенсивностью свечения. Она была глубже и чище, словно хранила в себе частицы самого звездного света. Урса знала, кто это. Она осторожно протянула руку, и маленькая искорка мгновенно преобразовалась. Тонкая, призрачная форма

возникла перед богиней, напоминая человеческое тело, но без признаков пола – скорее подобие совершенной человеческой сущности, чистого сознания, заключенного в эфирную оболочку. Это эфирное тело сидело на мягкой почве, опершись спиной о ствол старого дерева. Руки, вытянутые вдоль туловища, касались травы кончиками пальцев, как будто стремясь удержать последнюю связь с землёй перед следующим этапом своего путешествия. Голова была наклонена вниз, и казалось, что тело было погружено в глубокий внутренний покой и сосредоточенность. Форма существа представляла собой идеальное слияние космической энергии и человеческого облика. Поверхность тела переливалась мягкими голубовато-серебряными оттенками, напоминая капельки жидкой ртути, смешанные с мельчайшими частицами кристаллической пыли. Гладкие линии тела складывались в изящные, грациозные очертания, подчеркивая внутреннюю силу и чистоту сущности. Контуры тела, оставаясь прозрачными и чуть-чуть расплывчатыми, передавали ощущение легкости и невесомости. Казалось, будто вся структура существа состоит из микроскопических пузырьков и кристалликов энергии, вибрирующих в унисон с пульсом Вселенной. Никаких звуков не раздавалось, только лёгкий мерцающий свет и едва уловимая внутренняя вибрация, свидетельствующие о готовности сущности принять участие в новом этапе своего эволюционного цикла.

Урса пристально посмотрела на эфирное тело, скрывающееся под густыми ветвями большого дерева. Она прекрасно знала, кем является эта сущность, и вздохнула, накрывая грудь тяжестью печали.

– Здравствуй, Сурия, – произнесла она тихо, слегка подавленная встречей.

Фигура приподняла голову, послав в ответ слабый, но приятный звон маленького хрустального колокольчика, подобного музыкальному инструменту небес, отозвавшемуся эхом в сердце Урсы.

«– Здравствуй, Урса.»

Светлая рука богини нерешительно потянулась к существу, зависнув над его плечом, но быстро вернулась назад.

– Так и сидишь под этим деревом? – спросила она, борясь с желанием протянуть руку.

«– Так и сажу. Жду.»

– Чего? – Урса старалась сохранить спокойствие.

Колокольчики звенели ясно и уверенно:

«– Ты знаешь, богиня. Новой задачи на воплощение. Только это для меня. Нет ничего другого.»

Урса отвернулась, внимательно рассматривая верхушки деревьев вдали.

– Долго ждать придётся, Сурия, – прошептала она едва слышно.

«– Тебе виднее. Вы все знаете, всеми управляете. А нам остаётся только выполнять задуманное вами, богами.»

Нежная полуулыбка появилась на лице богини, когда она повернулась обратно к существу.

– Твоё сознание изменилось, Сурия, – отметила она мягко.

Колокольчики прозвучали жестко и резко:

«– Вы сами меня научили. Прожитые жизни сделали из меня это. А сейчас ты удивляешься?»

Урса задумчиво кивнула, разглядывая Сурию.

– Тебя создали для этого. Божественное сознание вложило в тебя именно эти задачи, – пояснила она твёрдо.

Но ответ пришёл быстрым и решительным:

«– Я – оружие. Совершенное, безотказное оружие. Послушай, Урса. А можно я не буду здесь в молчании проводить время? Отправь меня к Кайтану и моему сыну.»

Богиня вскинула брови, пораженная смелостью испрашиваемого желания.

– Что? – воскликнула она, – Тебе не стерли эмоции? Почему?!

«– Стерли. Не наказывайте никого. Просто моя память их восстановила. Извини. Давай поговорим серьёзно. Можно мне прожить простую жизнь с сыном и мужем в теле женского существа? Неужели я не заслуживаю подарка за все испытания, которые мне были уготованы?» – засверкали ее голосовые волны.

Урса сделала шаг назад, потрясенно сжимая кулаки.

– Не-ет! – отрезала она возмущенно. – Как тебе такая мысль вообще пришла?! Да и... Души не могут мыслить, пока не воплощены! Ты трансформируешься! Откуда это у тебя?!

Колокольчики прозвенели гневно и настойчиво:

«– Вы сами из меня сделали это! Верни меня в жизнь Изабеллы! Я хочу быть с тем, кого люблю! Я хочу быть с тем, кого родила Изабелла, и я в её теле! Верните мне мою семью! Верните мне мою жизнь рядом с любимыми! Мне не нужны ваши задачи! Мне нужна моя семья и моя жизнь!»

Колокольчики зазвучали резче, злее, словно бросая вызов всему мирозданию. Но потом мгновенно умолкли. Взгляд Урсы с сожалением устремился вверх, осматривая небеса. Несколько секунд царила тяжелая тишина. Затем, откинув плащ назад, богиня подняла руку, обратив ладонь к облакам. Из-под ее пальцев высвободилась темная дымка, молниеносно увеличивающаяся в размерах. Темнота начала сгущаться, принимая упорядоченную форму – нечто вроде портала, ведущего куда-то далеко, за пределы видимости. Маленькие искорки душ разлетелись кто-куда, пытаясь спрятаться в кронах деревьев. Сквозь туман-портал промелькнул первый отблеск – мерцающая золотистая сфера. За ней последовали другие, выстраиваясь

ровной цепочкой. Это были Гарды – хранители порядка, представители силы и непрекаемого закона, ловцы и стражники. Гарды существуют в двух состояниях: материальном и эфирном. В первом они принимают очертания тонких, высоких фигур, скрытых серой массой рванья. Во втором – растворяются в пространстве, оставаясь незаметными. Основным оружием Гардов служат энергопотoki, генерируемые ими самими. Энергия проявляется в виде лучей, сфер или волн, каждая из которых способна нанести различный ущерб врагу. Луч разрушения: создается из концентрированной энергии, пробивая самые прочные преграды. Сферический щит или купол: формируется вокруг жертвы, ограничивая ее движения и ослабляя волю. И энергетическая волна: распространяется широким фронтом, сметая всё на своем пути. Их способности: Гарды могут замедлить течение времени в определенном участке пространства, парализуя противника. Они свободно путешествуют между мирами, используя собственные потоки энергии. Каждая атака Гардов сопровождается характерным звуком, напоминающим мелодичный звон колокольчиков. Хотя, в некоторых случаях, можно и без него.

Группы Гардов возглавляются старшими стражами, которые распределяют задания и координируют действия подразделения. Каждый Гард способен чувствовать состояние другого члена команды, передавая сигналы и эмоции мгновенно. В итоге, Гарды становятся идеальным оружием для поддержания порядка, действующим незаметно и эффективно благодаря своим уникальным способностям управления энергией и координацией деятельности.

Итак, небо раскрылось, как книга древних пророчеств, пропуская в пространство массивные, сверкающие сферы. Все вокруг было погружено в глубокую, тяжелую тишину, словно природа затаила дыхание, ожидая великого события. Эти сферы медленно развернулись, открывая многослойную структуру. Сначала появился внутренний контур, состоящий из бесконечно тонких линий чистого золота, которые немедленно поползли наружу, превращаясь в сотни маленьких золотых структур, парящих вокруг центральной оси. Следующим этапом стал выброс энергетических потоков из центра сферы. Эти потоки образовали изящные ленты и кольца, двигаясь синхронно и гармонично, подобно оркестру музыкантов, играющему симфонию. По одной команде внешний слой начал преобразовываться, приобретая форму человеческого тела, парящего в воздухе – безмятежного, торжественного, исполненного чувства собственного достоинства и долга, до беспредела величественного, быстрого и гордого. Это и есть Гарды! Из каждого тела начали расти тонкие, мягкие лучи энергии, спускающиеся вертикально вниз, создавая подобие огромной сети, опоясывающей фигуру Сурии. Золотистые, пурпурные и серебряные нити переплетались друг с другом, объединяясь в монолитную конструкцию, устойчивую и прочную – купол, обволакивающий любую структуру. Живое, не живое – не важно.

Всё произошло настолько стремительно, что никто не успел осознать происходящее. Сурия отчаянно сопротивлялась, трепыхаясь о стенки купола, но никак не смогла преодолеть силу Гардов. Урса вздрогнула, выражая сожаление, но решение оставалось неизменным. Наконец, Гарды закончили работу, создав идеальное образование, подчиненное только им самим. Внутри него Сурия отправилась за Гардами, погруженная в полную изоляцию, лишенная права голоса и свободы. Вход закрылся, небо прояснилось, а Урса, оставшаяся в одиночестве, ненадолго погрузилась в размышления, хмуря лоб и смотря на след от закрытого портала. Затем она развернулась и пошла прочь от дерева, направляясь в сторону роскошного Чертога Велеса, освещенного мягким синим сиянием космических просторов. Проходя по тенистым аллеям, окружавшим дворец, богиня ощутила внезапную усталость и разочарование. Мир её обязанностей и ответственности начал трещать по швам, раскрывая слабые стороны божественного управления жизнью и судьбами. Всё казалось простым и понятным раньше, но ситуация с Сурией доказала обратное – система власти и контроля подвергалась испытанию изнутри. Поднявшись по широкой лестнице из перламутрового камня, Урса достигла дверей главного зала, ведущего непосредственно в покои Велеса. Внутри помещения стены украшали древние сим-

волы и знаки, изображавшие картины прошлого и будущего, запечатлевшие ключевые события миров и эпох. Над ними висели массивные золотые часы, показывающие время по каждому миру отдельно, включая собственный цикл жизни каждого отдельного индивида.

Во всём Чертоге царил особая тишина, прерываемая лишь тихим скрипом каменных плит под ногами богини. За дверьми дворца пахло благовониями, используемыми для поддержания концентрации и духовной активности. Услышав шаги дочери, Велес повернул голову от Окон миров, встретив её взглядом, полным заботы и интереса.

– Чем обеспокоена, дочь моя? – спросил он спокойно, положив ладонь на золотую цепь с хрустальным камнем, свисающую с шеи.

Урса села напротив отца в кресло-кокончик, взяв чашечку напитка, стоящую на столе перед ней.

– Отец, случилось непредвиденное, – начала она, собираясь выразить всю глубину переживаний и сомнений, накопившихся за последнее время.

– Я знаю все, что с Сурией происходит. – глаза бога загорелись таинственным светом, и улыбка тронула губы. – С некоторых пор, я только тем и занимаюсь, что слежу за ее трансформацией. Возвращение эмоций только способствует росту ее духовности.

– Но ей больно, отец. – лицо Урсы исказилось болью, голос дрожал.

– Ничего. Потерпит. Пока меня все устраивает. – как-будто с гордостью ответил Велес.

– И что дальше? – Урса опустила голову, понимая, что спорить бесполезно.

– А дальше, Урса, мы продолжим воспитание Сурии в рамках жизни Кайтана и его сына. Мы дадим ей возможность сбежать от Гардов и отправиться обратно на Эрки. – его голос звучал уверенно, властно.

– Зачем?! – в ужасе спросила Урса.

– Искусственные трудности, дочь моя. Искусственные трудности. Через преодоление трудностей Сурия учится справляться с проблемами, развивает стойкость и внутреннюю силу. Это укрепляет ее дух и позволяет глубже осознать свою природу. Трудности, дорогая моя дочь, формируют характер, делают личность сильнее и мудрее. Чем больше испытаний пройдено, тем крепче становятся убеждения и ценности. Испытания позволяют выявить скрытые способности и таланты. В процессе борьбы с трудностями открываются новые возможности и перспективы. Преодолевая препятствия, Сурия получает глубокое понимание жизни и своего места в мире. Она учится ценить моменты покоя и радости, становясь более осознанной и благодарной. Находясь подле своих близких, защищая и помогая им, неизбежно столкновение с трудностями, а это часто сближает людей, укрепляя семейные и дружеские отношения. Вместе переживая испытания, герои учатся доверять друг другу и поддерживать. Таким образом, детка, создавая искусственные трудности для Сурии, через борьбу и страдания Великая душа раскроет свои истинные качества и достигнет высшего уровня развития. – тем же спокойным, даже немного наставительным тоном, Велес объяснил свое решение.

– Игра! – тихо выдохнула Урса, так как догадка озарила ее разум.

– Игра. Да. – широко улыбнувшись, кивнул Велес, подтвердив ее догадку.

– Но каковы правила?

– Нет правил. – Велес развел руками, медленно прохаживаясь по залу. – Мы стоим им, они – нам. Одного подразделения Гардов для мнимой поимки сбежавшей Души будет достаточно.

– Но сюжет игры каков? – уже с искренним любопытством, чуть наклонившись вперед, допрашивала Урса.

– Я еще не придумал, дочь. Думаю, ты сама на месте разберешься. – легким жестом руки, отмахнулся от нее Велес.

– Но в чьем теле будет жить Сурия?

– Не знаю. Может пса? – задумчиво почесывая бороду, предложил Велес.

– Пса? – богиня засмеялась, покрываясь легкой рябью божественного света. – Надо подумать, отец.

– Вот и подумай. Решено. Начинаем новый этап воспитания Великой Души-Сурии, – торжественно подняв руку вверх, провозгласил Велес. – Ты пока свободна, Урса. А мне нужно дать первые разъяснения Гардам.

2

Планета Морглум – это крошечная тьма, окутанная глубокими тенями, куда попадают осужденные души. Этот адский мрачный мир состоит из множества подземных уровней, где заключенных содержат в условиях непрерывного мучительного существования. Никакой надежды, никакого освобождения – только нескончаемые муки и беспросветная изоляция. Время замерло на Морглуме. Каждый миг здесь пропитан чувством неотвратимости бесконечного бессмысленного существования в забвении. Это воплощение самого страшного кошмара, из которого нет возврата. Любой побег невозможен. Зорлы охраняют узников. Безжалостные стражи, наделенные особой способностью проникать в сознание души, контролируя каждую эмоцию и мысль, создавая барьеры, подавляющие волю и стремление к сопротивлению. Зорлы носят особые амулеты с кристаллом, усиливающим их способность воздействовать на эмоции заключенных. Кристалл временно парализует мыслительную активность, вызывая апатию и депрессию. Хотя, как сказала Урса, души вне телесной оболочки мыслить не могут, но создавать подобие мыслеобразований они способны. А теперь представьте себе мир, где самые ужасные стражи выглядят... очаровательно. Зорлы – это существа с обликом прекрасных маленьких фей, к тому же воплощающих эстетику постапокалиптического киберпанка, где гармония и ужас сливаются воедино. Внешность этих существ напоминает гибрид фей и высокотехнологичных киборгов. Кожа покрыта полупрозрачной пленкой, похожей на искусственно выращенный биоматериал, который светится приглашенным холодным синим цветом. Под тонким слоем кожи видны контуры сложной кибернетической конструкции, придающие зорлам техническую элегантность. Большие, да нет, огромные глаза, похожие на линзы камеры высокого разрешения, сканируют пространство и проникают глубоко внутрь сознания души. Еще крышки, друзья. Легкие, сделанные из сверхтонких материалов, вибрирующие почти незаметно,

но способные, в случае острой необходимости, издавать звуки, парализующие любое движение. Каждая деталь внешности проработана до мелочей. Даже татуировки представляют собой уникальные коды доступа. Да и голос их мягкий модулирован таким образом, что вызывает волну беспомощности и страха, погружая сознание души в состояние абсолютного подчинения. Итак, ребята, зорлы – это физическая привлекательность и внутренняя угроза. Этот контраст порождает сложное эмоциональное восприятие, вызывая одновременно два сильных чувства: восхищение и страх. Как бы красивы ни были зорлы, их мотивация и цели всегда остаются неясными, что усиливает чувство неопределенности, затем страха перед возможной агрессией. Какой тут побег? И речи быть не может. Итак, Гарды сопроводили Сурию на Морглум под охрану зорлов. Теперь ей оставалось существовать не в полном забвении, как другим душам, а в ожидании своей новой задачи на воплощение. Пространство вокруг нее пульсировало серым светом, периодически отражаясь от холодных каменных стен и глухо отзывалось эхом на неясный шепот стражей. Ни рук, ни ног, ни лица у нее не было – только слабый огонь мыслей и эмоций, плавающих в бескрайнем море чуждых энергий. Она думала. Зорлы слышали ее мысли и ставили барьеры. Она злилась, а они сковывали ее волю, вгоняя в депрессию. Но однажды ее настигло осознание: а вдруг секрет скрыт не в физическом мире, а в самом сознании? А вдруг достаточно трансформировать собственную мысль, сменить направление восприятия и заставить стражей видеть совсем другое, отличное от истинного положения вещей? Сурия понимала, что физические методы бегства бесполезны, поскольку она была не телом, а лишь искрой сознания, лишенная материализма. Вместо этого она воспользовалась уникальной способностью – созданием мощных мыслительных образов. Урывками, пока зорлы не слышали ее, она тренировала себя. Итак, для побега с Морглума Сурия выбрала «мыслительное моделирование», позволяющее ей создавать мыслительные и эмоциональные конструкции, воспринимаемые наблюдателями, в данном случае, зорлами, как реальные объекты.

Начав с простых экспериментов, Сурия создавала базовые мыслеформы, отображающие предметы в ее доступности: трещины на стенах, капли воды, мелкие тени. Она концентрировалась на передаче деталей, придавая объектам ощущение реальности. Постепенно усложняя мыслеформобразование, она добавила больше динамики, включая звуки, запахи и тактильные ощущения, благо ей в этом помогала память от прошлых воплощений. Таким образом, каждый раз, когда зорлы пролетали мимо ее бункера, Сурия сосредотачивалась на конкретном мыслеобразе, порождая иллюзию, воспринимаемую стражами как реалья.

Вскоре, овладев мелочами, она начала представлять крупные фигуры и события: сцены сражений и исторических персонажей, делая их яркими и запоминающимися, детализированными и атмосферными. Со временем Сурия овладела техникой быстрого переключения от простой геометрической фигуры к сложной сцене битвы, сохраняя точность восприятия. Благодаря этому она удерживала внимание зорлов, оставляя их увлеченными и заинтересованными. Как она их только с ума не свела, удивительно?! И в конце концов, Сурия добавила психологическую игру, создавая ситуации, затрагивающие эмоции и инстинкты, заставляя стражников переживать. Формирование нужного эмоционального фона, вот как это называется! Велес может гордиться своим детищем – Великой Душой-Сурией.

Ну, а теперь, собственно, сам побег.

Первым шагом стала идея притвориться чем-то знакомым и безопасным. Ведь согласно древним легендам, стражи считали надежнее всего того, кто привык к ежедневному однообразию и ничему не угрожает. Итак, Сурия приняла простое человеческое существование, обратившись внутренне в мелкую бытовую проблему – разбитый стакан воды, капающую воду из крана, забытый фонарь... Все повседневные образы стали частью ее сознательной игры. Но такая простота не способна долго удерживать внимание зорлов.

Второй этап началась с мысли показать себя кем-то выдающимся, великим. Она создала мысленный образ древнего героя, легендарного воина древности, победителя множества вра-

гов и завоевателя миров. Саргон – ее прошлое воплощение! О да, прекрасный выбор! Образ героя поражал великолепием и мощью, привлекая внимание зорлов и отвлекая их от реального состояния дела. Они переставали думать о маленькой искре, теряли нить ее присутствия, поглощённые героизмом царя Аккада.

Однако этот этап продолжался недолго. Со временем герой утратил остроту, становясь рутинным, предсказуемым. Требовалось новое воплощение, иной поворот сюжета.

Третий этап пути домой начался с понимания глубинной сути стражей. Зорлы ценили порядок, дисциплину, стабильность. Значит, и иллюзорный образ следовало выбрать соответствующий этим критериям. Следующая фаза проявилась в воображаемом лице великого мастера, организатора Вселенной, создателя порядка и гармонии. Мысленно Сурия превратилась в проектировщика галактических маршрутов, архитектора цивилизаций, хранителя равновесия. Бог Велес! Теперь стражи останавливались, замороженно глядя на невообразимый потенциал власти, которого таила новая фигура. Забыв о существовании небольшой искры, они стояли неподвижно, очарованные видением космического величия. Последовал завершающий этап. Осознавая важность момента, Сурия собралась с мыслями и погрузилась в самое глубокое размышление. Последняя иллюзия возникла внезапно и резко – образ великой космической птицы, воспаряющей вверх, уверенной и независимой, олицетворяющей абсолютную свободу. Видя птицу, зорлы почувствовали глубокий резонанс в сердцах, ощущая жажду полета, желание перемен, стремление освободиться от ограничений. Они замерли, забыв обо всём остальном. Именно в этот миг Сурия сделала свой бросок к спасению. Разорвав цепи мысленного рабства, преодолев силу гравитации пространства, она стремительно умчалась прочь, оставляя позади тюрьму, зорлов, Морглум. Всё...

Свободная теперь, искрящаяся чистым белым светом, Сурия летела домой, стремясь вновь объединиться с теми, кто дорог ей более всего во Вселенной: муж и сын. Путь на свободу был пройден успешно, благодаря единственному оружию, доступному ей – собственному сознанию и искусству создания иллюзий. Дело оставалось за малым. Уrsa. Эрки.

Поднявшись ввысь, преодолев орбиту Морглума, Сурия увидела перед собой космолет Урсы, будто специально ожидавший ее прибытия. Или действительно случайно? Да ладно...

Проникнув внутрь космолета, Сурия оказалась в командном отсеке, где в кресле пилота, спиной к ней, сидела Уrsa.

– Я ждала тебя, Сурия.

«– Ну, естественно. Ты же Хранительница Времени. Неудивительно, что твой корабль завис неподалеку от Морглума. Или мимо летела, решила ко мне заглянуть?» – зазвенели колокольчиком мысли Сурии.

– Смейся, смейся, Великая Душа, – улыбалась Уrsa. – Домой?

«– Домой!» – радостно забренчал колокольчик.

– Тебя будут искать Гарды, – напомнила ей Уrsa, хотя та и так знала, что ловцы в скором времени явятся за ней на Эрки.

«– Я знаю, как запутать их следы. Теперь знаю. Что дальше, богиня?»

– Пока летим, придумаем. – и подчиняясь ментальному полю Урсы, корабль направился на Эрки.

Космолёт стремительно мчался сквозь бескрайнее космическое пространство, словно серебряная стрела, рассекая ночную тьму. Его траектория пролегла через созвездие Тельца, огибая Альдебаран и скопление Гиады, сверкающие ярким светом среди темного космического полотна. Время шло медленно, растягиваясь в бесконечность благодаря эффекту релятивистской гравитации, порождаемой близостью массивных космических тел. Внутри корабля Урса и Сурия находились в состоянии временной аномалии, ощущая каждый миг, будто бы вечность, тогда как снаружи корабля часы Вселенной тикали быстро. Созвездие Тельца оставалось позади, открывая путь к другим звездным скоплениям и туманностям. Космос раскрыл перед ними всю свою необъятную красоту: ярко-красные гиганты мерцали вдали, огромные газовые облака переливались оттенками синего и зелёного, а чёрные дыры притягивали своим таинственным сиянием, создавая иллюзию абсолютного покоя посреди хаоса звёздных взрывов. Космолёт двигался дальше, преодолевая миллионы световых лет всего лишь за мгновение времени, оставшегося на борту. Чем ближе корабль приближался к Эрки, тем сильнее становилось ощущение, что задачи, предначертанные судьбой и ждущие своего решения, только впереди.

«– Урса, расскажи мне о моем муже и сыне. Ты же все видела и знаешь,» – зазвенел колокольчик мыслей Сурии.

– Много рассказывать придется, Сурия.

«– Я не тороплюсь. Сколько угодно. Хочу знать все. Как рос мой сын. Как жил мой муж.»

– Хорошо, милая. Слушай. – и Урса приготовилась к долгому рассказу. – Сурия, твой муж Кайтан является рыцарем тайного военно-религиозного ордена «Quo ventus?» и собирателем древних реликвий. Он сыграл значительную роль в подготовке подписания Базельского договора о мире между Испанией и Францией. Когда срок беременности Изабеллы, в жизнь которой ты была воплощена, подходил к концу, тогдашний министр Годой отправил твоего мужа в Андалусию, чтобы, опять же при его участии, усмирить толпу, учинившую беспорядки. Но сам Годой тем временем хотел избавиться и от Кайтана, и от всего дома Медина-Сидония. Но Кайтана вовремя предупредили, и он сбежал. Перед побегом ему передали твое письмо, где ты обличила Луизу в вероломстве. Помнишь ее? – колокольчик утвердительно звякнул. – Итак. Министр Годой решил конфисковать имущество Кайтана после смерти жены. Чтобы спасти хотя бы вашего сына, Эль Чарро его похитил и спрятал. Таким образом, спас ему жизнь. Твоего сына зовут Илай, милая. Он вор, как и его отец. Вырос в Вифлееме. Там находится одно из подразделений ордена, поэтому, вобщем-то, Илай рос под присмотром, но сам он думал, что круглый сирота. После побега, Кайтан вернулся в Мадрид, как раз в Рождество, и хитростью выманил Луизу на уличные торжества. Ничего не подозревая, та пошла. Кайтан ей отомстил за тебя, Сурия. И за сына. За всё.

«– М-м-м, какая прелесть.» – задумчиво звякнула Сурия.

– А ты кровожадная, моя дорогая. – засмеялась Урса.

«– Жизнь царя Саргона меня научила. – зло ответила Сурия. – Что дальше?»

– А дальше было дальше, – продолжила Урса. – Кайтан прибыл на остров, в основной дворец ордена. Там получил задание от Эль Гандро отправиться в Египет. Наполеон, будущий император, решил, что ему очень важна эта территория, заодно тайная библиотека ордена, а также это хороший плацдарм для похода в Персидскую империю, на Загрос. А там ему делать

ничего, сама понимаешь. Задача Кайтана была простой: Наполеона не пускать. И тот ушел почти через год. Вернее, убежал, бросив армию. Впрочем, развернул Кайтан взор коротышки на Европу. – злорадно хмыкнула Урса. – Далее, там начались военные походы и много чего интересного, но ни Кайтан, ни орден уже к ним никакого отношения не имели. Кайтан остался в Испании, помимо всего прочего продолжая работать на братство.

События в самой Испании и Европе к 1808 году разворачивались таким образом, что опять понадобилось вмешательство ордена. И теперь Кайтан отомстил Годю. В марте 1808 года произошло восстание в Мадриде. Народ был возмущен коррупцией и неэффективностью правительства Годя, а также его сближением с Францией Наполеона. Под давлением восставших и армии король Карл IV вынужден был отправить того в отставку. Его карьера фаворита и влиятельного политика закончилась. Годой был отправлен в почетную ссылку, хотя формально оставался членом королевского двора. Он больше не играл значительной роли в управлении страной. После падения Годя многие его владения и имущество были подвергнуты конфискации. Это было частью мер, направленных на восстановление доверия к правительству и удовлетворение требований восставшего населения. Конфискация имущества привела к значительным финансовым потерям для Годя. Однако точные масштабы этих потерь трудно оценить, поскольку Годой накопил значительные богатства за годы своей службы. Вскоре после отставки Годя Карл IV был вынужден отречься от престола в пользу своего сына Фердинанда VII. Однако это отречение вызвало недовольство французского императора Наполеона I. Тот пригласил короля Карла IV, короля Фердинанда VII и членов королевской семьи в Байонну во Франции якобы для урегулирования конфликта. Там, под давлением Наполеона, Карл IV отменил свое отречение, а Фердинанд VII отказался от трона. В результате Наполеон объявил Испанию вакантной территорией и назначил своего брата Жозефа Бонапарта королем Испании. Эти события вызвали широкое народное сопротивление французскому вторжению. Началась партизанская борьба против французских войск, известная как "герилья". Я не стану, Сурия, вдаваться в подробности всех хитросплетений этой истории, скажу только, что Кайтан вновь был непосредственным участником тех событий. Мсть, дорогая моя, свершилась.

«– Это отлично, богиня. Что дальше?»

– А дальше ничего. Илай рос. Кайтан жил и искал реликвии. Наконец, пришло время, и ему рассказали где искать сына. Теперь они вместе, Сурия. Но Илай до поры до времени не должен знать, кто его отец и мать.

«– Абсурд. Зачем эти тайны?» – удивилась Сурия.

– Божественное сознание. Лишь там известно, что да почему, – развела руками Урса и замолчала, своими мыслями улетев куда-то, о чем знала только она. Сурия тоже молчала, переваривая услышанное.

Наконец, космолёт достиг края Солнечной системы, пролетая мимо планет-гигантов Юпитера и Сатурна, чьи кольца сверкали отраженным солнечным светом. Затем, миновав пояс астероидов, он устремился навстречу Эрки, укрытой атмосферой и океанами, словно голубой бриллиант на черном бархате космоса. Путешествие завершилось. Вершины Загроса распахнули свои каменные врата, впуская космолет в загадочные пещеры и подземные лабиринты.

3

Командная база Урсы была скрыта от людских глаз глубоко в сердце Загроса. В Центральном зале повсюду были консоли управления, каждая из которых выполняла уникальную

функцию доступа. Кристаллы на консолях пульсировали всеми оттенками синего, отражая ритм космоса, понятный только самой Хранительнице. Но главными здесь были Окна миров – гигантские экраны, будто парящие в воздухе. Они отображали события, происходящие в любой точке Вселенной, будто фрагменты сложной мозаики бытия, в которой приходилось разбираться Урсе. Эти Окна позволяли видеть прошлое, настоящее и возможное будущее. Вернее, варианты будущего. Образно говоря, это был центр контроля над бесконечным множеством миров, делая очевидным величие и ответственность власти, сосредоточенной в руках одной-единственной могущественной сущности – Хранительницы Времени и Нитей судьбы.

«– Покажи мне мужа и сына» – попросила Сурия, когда Урса сидела в своем кресле и разглядывала эпизоды жизней существ в других мирах.

– Они идут на Загрос сейчас.

«– А какой год?»

– 1813, – ответила ей Урса и вывела на экран Кайтана и Илая.

В одном из Окон Сурия видела Кайтана и Илая, сидящих у костра и тихо ведущих беседу. Огонь потрескивал, мягко играя тенями на лицах мужчин. Кайтан сидел неподвижно, погруженный в свои мысли. Он смотрел куда-то сквозь языки пламени, будто там скрывалась тайна, способная объяснить ему, что не так.

– Значит, ты счастлив, Кайтан? – спросил юный вор.

– Счастья нет. Есть свобода. – задумчиво говорил Кайтан. – Свобода от желаний и страстей. Спокойствие и тишина наполняют душу, когда ты никого не ждешь. И тебя никто не ждет. Когда ты никого не боишься потерять, и тебя никто потерять не боится. Потому что ты один...

– Ты так говоришь, потому что уже потерял, да? – юношеское любопытство двигало Илаем постичь мудрость, скрытую в словах взрослого человека. Но слова Кайтана заставляли сердце парня сжиматься от непонятной грусти.

– Да. Потерял. И вернуть невозможно.

– Почему? – Илаю отчего-то стало жаль этого человека. Он был проникнут его словами, хотя не понимал, как можно хотеть одиночества, если ты потерял кого-то.

Кайтан вздохнул глубоко, медленно переводя взгляд на парня.

– Она умерла. Жизнь сама выбирает, кому остаться с тобой рядом, а кого забрать навсегда. Мы лишь гости в этом мире, странники, идущие каждый своим путем. У некоторых пути пересекаются ненадолго, у некоторых навсегда. А некоторые расходятся навечно... Любовь способна сделать нас счастливыми, но потеря любимого человека превращает ее в пепел воспоминаний. Она умерла. Наши пути разошлись. Навсегда...

Экран погас. Урса не хотела больше смотреть на это, понимая, что речь шла не о ней, а об Изабелле. Жаль. Не Урсу любил Кайтан, не о ней тосковала его душа, и теперь это было ясно.

«– Ты знала? » – тихо спросила её Сурия, ощущая, как на Урсу внезапно обрушилось осознание собственных иллюзий.

– Нет. Я не умею читать мысли и слушать чувства. – металлическим голосом ответила Урса. – Но это уже не имеет значения для меня. Только для тебя. – Урса встала.

«– Именно. Только для меня. Мне нужно тело.»

– Могу предложить тебе тело собаки.

«– Издеваешься, да? » – весело забренчал колокольчик.

– Да ну что ты... Ну, если только совсем чуть-чуть, – и Урса рассмеялась.

«– Я серьезно. Мне нужно тело» – более требовательно зазвенел колокольчик.

– Я же сказала, Сурия, тело пса.

«– Почему пса? »

– Вернее, даже не пса, а волка. А если быть абсолютно точной, то... – Урса решила сделать паузу.

«– Ну? Тело кого? » – нетерпеливо брэнчала Сурия.

– Волколак! – торжественно сказала Урса, подняв многозначительно вверх пальчик.

Звон колокольчика был ей ответом. Сурия была и удивлена, и возмущена одновременно. Ей и мысль не могла прийти, что она проведет жизнь в теле оборотня, при этом находясь рядом с мужем и сыном.

«– Отчего такой выбор? Или свободные тела закончились? Волколаки находятся на службе у Велеса. Это издевка, да? Меня моментально найдут Гарды!»

– Они и так тебя найдут, ведь понятно, что ты будешь там, где Кайтан. Так что... Извини. – Урса прохаживалась по залу, периодически заглядывая в Окна миров не столько для участия в судьбах существ, сколько для их контроля, между делом пытаясь объяснить Сурии отчего такой выбор тела. – Но я тебе объясню свой выбор. Ты сама знаешь, что волколаки обладают невероятной силой, скоростью и выносливостью, превосходящими обычные возможности собаки или волка. К тому же они способны понимать речь и эмоции людей, сохраняя при этом свой человеческий интеллект и чувства в животной форме.

«– Мне это известно» – нетерпеливо "брякнула" Сурия.

– Не перебивай меня, душа. – тоном строгой училки сказала ей Урса. – Женщина, воплотившись в волколаке, становится символом материнской заботы и готовности пожертвовать собой ради любимых, а также это баланс между хрупкостью и могуществом, что скажется на силе духа. Мы продолжим твоё воспитание, коль твоя судьба повернулась таким образом. Что ещё? Ты почувствуешь свои новые способности: развитые органы восприятия. Слух, зрение,

ных... Животное находится в постоянном движении и восприятии текущего момента. Люди склонны беспокоиться о прошлом и будущем, упуская момент настоящего. Быть волком означает жить здесь и сейчас, наслаждаясь этим мгновением. Опыт жизни в теле пса или волка способен радикально трансформировать твоё восприятие времени. Состояние полной погруженности в происходящее! Научившись замедляться и жить согласно собственным биоритмам, ты перестанешь беспокоиться, обретишь равновесие. Тебе не хватает тишины, Сурия. Слишком много страстей. Короче говоря, подобные перемены положительно скажутся на твоих новых способностях достигать состояния глубокого покоя и гармонии.

Ну, и плюсом идут инстинкты волколака. И не забывай, что волколаки – оборотни. Два в одном: женщина и волк.

«– Успокоила...» – расстроилась Сурия.

– Да что не нравится?! – воскликнула Урса.

«– То, что опять у меня нет выбора! И опять пес!» – возмутилась Душа.

– Да это лучшее тело, которое ты можешь себе представить! Ты прекрасна и ужасна одновременно! Хрупка и могуча! Нежна с любимыми и кровожадна с врагами! Ты – лучшее оружие защиты для Кайтана и Илая! Я больше не хочу об этом говорить. Решено. Волколак! Тем более, что опыт у тебя уже есть, поэтому перевоплощение для тебя не внове. – И Урса мгновенно исчезла, растворившись в пространстве, оставив Сурию одну со своими мыслями.

* * *

Сурия не знала, сколько прошло времени в отсутствии Урсы. Ей оставалось только ждать. И вот наконец-то Великая появилась.

– Сурия, – позвала Урса ее.

«– Я здесь, Хранительница. Хотела спросить тебя...» – откликнулась душа.

– Все вопросы позже. Скоро здесь будут Кайтан и твой сын. – хозяйским тоном ответила ей Урса.

«– А зачем Кайтан и Илай идут на Загрос?»

– Для инициации твоего сына. У меня все готово. Идем, – Урса собралась было перейти в соседний грот, но Сурия ее остановила.

«– А что это за орден такой?»

– Древний. Специально созданный мной здесь, на Эрки. Тайный орден «Quo ventus?». Я организовала его еще в глубокой древности среди последователей эзотерического направления, считающихся ныне затерянными во времени. Существование ордена окутано покровом тайны, а сейчас его влияние простирается далеко за пределы обычного понимания истории. Орденом управляют потомки древних сектантов, известных как ессеи. Эта таинственная религиозная община возникла в Палестине около II века до нашей эры. Их отличала приверженность строгим правилам морали, глубоким духовным практикам и знаниям, передающимся лишь посвященным членам сообщества. Главная цель ордена – сохранение и изучение древ-

нейших сакральных писаний, из-за трагических событий похищенных, но теперь возвращенных Кайтаном и адептами-собирающими, служившими ордену еще до него. Сейчас свитки спрятаны в пещерах Кумрана. Это собрание манускриптов содержит уникальные трактовки космологии, происхождения богов, души и судьбы человечества. Ну, и обучающие пособия для магов-практиков. В Египте находится оставшаяся часть библиотеки ордена, но Аль-Фарук закрыл туда вход по понятным причинам. Итак, эти секретные учения открывают сокровенное знание о природе мироздания, устройстве Вселенной и предназначении человеческой расы. Таким образом, целью ордена становится расшифровка скрытых посланий и использование их для изменения хода мировых событий.

Орден действует глобально, имея представительства практически во всех значимых регионах мира. Ключевые центры расположены в стратегических городах Европы, Ближнего Востока, Африки, Америки, Азии и даже Австралии. Несмотря на распространённость, организация остается скрытой и известной лишь своим членам. Орден устроен иерархически, состоящий из уровней посвященности, каждый из которых открывает новые ступени знаний и полномочий. Новички проходят долгий путь инициации, изучая базовые концепции и выполняя задания, проверяющие их лояльность и способность хранить секреты. Высшие степени посвященных имеют право принимать решения относительно крупных исторических процессов, влияющих на мировую политику, экономику и общество. Деятельность ордена охватывает широкий спектр областей: политика, экономика, культура, наука и религия. Они используют свое глубокое понимание древней мудрости для манипуляции историческими процессами, воздействия на ключевые фигуры власти и управления развитием цивилизаций. Они активно участвуют в выборах лидеров государств, формируя элиты, способствующие исполнению замыслов ордена. Например, некоторые монархи, министры и многие представители древних знатных родов были связаны с орденом, хотя официально эта связь не подтверждается. Члены ордена часто вмешиваются в международные конфликты, поддерживая стороны конфликта согласно собственным интересам. Вот тебе пример: Базельский мир, в подготовке которого участвовал Кайтан. И люди Эль Чарро, ведь он сам является членом ордена. Их участие незаметно для широкой общественности, однако оказывает значительное влияние на развитие ситуации. Орден «Quo ventus?» представляет собой уникальное явление в истории человечества. Он сочетает мистицизм, философию и политическую активность, оставаясь вне поля зрения. Этот тайный орден продолжает свою деятельность в тени современной цивилизации, сохраняя контроль над судьбой народов и целых континентов. И теперь твой сын, Сурия, станет рыцарем «Quo ventus?».

«— Куда ветер дует? — задумчиво прозвенела Сурия. — А куда он дует, Урса?»

— Он свободен. Куда хочет, туда и дует, — с улыбкой пояснила Хранительница. — Только под присмотром богов и под их чутким руководством. А теперь идем. Время творить чудеса...

«— Волколак?» — догадалась Сурия.

— О, да-а... — заговорщицким тоном произнесла богиня.

Сквозь толщу горных пород Загроса пролегал путь, ведомый немногим избранным. Глухие раскаты подземных вод, плескавшихся далеко внизу, едва слышались в глубоком молчании вечной ночи. Тусклый свет фосфоресцирующих грибов освещал своды старинного грота, озаряя причудливую игру теней на стенах, покрытых искрящимися кристаллами кварца и кальцита. Эта пещера хранила тайны тысячелетней давности, её стены были свидетелями множества испытаний, пережитых теми, кому посчастливилось обрести гармонию души и тела.

Массивный алтарь, расположенный в самом сердце грота, представлял собой гигантский монолит черного мрамора, украшенный резными изображениями древних богов. Перед ним стояли три бронзовых подсвечника, пламя которых колебалось в такт дыханию самой горы. На нем покоилось тело прекрасной женщины, накрытой полупрозрачной тканью.

Рядом с алтарем расположились восемь жрецов, облаченные в белые хитоны, расшитые серебряными нитями. Их головы украшали золотые диадемы, имитирующие солнечные лучи. Главный жрец, высокорослый мужчина с иссиня-чёрными волосами, носил маску шакала – знак поклонения Анубису, защитнику умерших. Предметом особого внимания стала небольшая сфера, установленная на пьедестале. Ярко-голубой кристалл внутри сферы мерцал мягким светом, притягивая взгляд наблюдателей. Именно в этот кристалл вошла душа-Сурия.

– Готовься, сестра моя, – сказал главный жрец, снимая ткань с тела женщины. – Скоро ты познаешь новую реальность, столь отличную от предыдущей.

Раздался звук горна, возвещая начало ритуала. Грот окрасился внезапно голубовато-зелёным светом, исходящим от сферического устройства. Волны энергии циркулировали вокруг стола, создавая электромагнитное поле, стабилизирующее молекулярную структуру тела. Веки женщины, лежащей на столе дрогнули. Главный жрец подошёл ближе, беря в руки специальный инструмент, напоминающий скальпель. Он осторожно провел линию на груди женщины, освобождая нервные окончания для подключения к энергетической матрице. Энергия прошла через тело женщины, активируя давно забытые механизмы. Кристалл начал вибрировать сильнее, расширяя спектр излучения. Резкий звон потряс помещение. Электрические импульсы прокатились по всему организму, активируя глубинные структуры мозга и нервной системы. Затем жрецы заняли отведенную каждому позицию вокруг тела. Главный жрец приступил к чтению магических формул, начертанных на папирусе. Каждое слово отдавалось эхом в пространстве грота, усиливаясь многократно. Жрец взял инструмент, называемый пептеп, и осторожно коснулся губ женщины. Остальные жрецы начали бубнить что-то вроде молитвы нараспев. Под звуки молитвенного песнопения ее губы начали двигаться, словно возвращаясь к жизни. Следующим шагом было обращение к Ба, индивидуальной сущности или душе. Заговор, произнесенный хором жрецов, призвал Сурию войти в Ка, материальную составляющую, дабы завершить воссоединение.

– О, великая Сурия, откликнись нам! Войди в твое новое жилище, соединишься с твоей природой!

Пока чтение продолжалось, воздух вокруг заметно потяжелел, наполнившись незримой энергией.

Затем пришло время третьего компонента – Шу, имени, обозначающего внешность и облик. Имя покойной было произнесено вслух трижды, обеспечивая полное признание ее личности всеми присутствующими. Наконец, наступила решающая фаза – акт соединения всех трёх составляющих. Последние строки текста были прочитаны, и грот внезапно заполнился ярким белым светом. Когда зрение восстановилось, жрецы увидели великолепное зрелище: грудь женщины поднялась, глаза открылись, и тихий вздох вырвался наружу. Она ожила.

Застонав от удивления, новая обладательница тела огляделась вокруг, привыкая к полутьме помещения. Женщину охватило чувство волнения и тревоги, смешанного с радостью. Жизнь вернулась, подарив ей второй шанс. Этот миг ознаменовал завершение первого этапа великого ритуала.

Сурия стояла посреди зала, окруженная мерцающим светом. Глаза ее излучали мягкую теплоту, притягивая взгляды окружающих. Ее красота поражала воображение, сочетая черты

классической античности и современности. Рост средний, пропорциональное телосложение, тонкие линии рук и ног свидетельствовали о её принадлежности к высшему сословию. Волосы цвета воронова крыла струились мягкими локонами, спускаясь на плечи и спину. Губы слегка раскрыты, розоватого оттенка, манящие и нежные.

Взор её лучился внутренней силой и уверенностью. Несмотря на недавно пережитый шок, она демонстрировала спокойствие и достоинство, характерные для истинной представительницы благородного происхождения. Легкий румянец покрывал щеки, подчеркивая свежесть кожи. Женщина, обретшая вторую жизнь, стояла обнаженной. Старший жрец поднял руку и возвестил:

– Наступил великий час, сестра наша. Пусть кровь твоей плоти сольется с кровью земли, и ты обретёшь могущество, дарованное тебе богами.

Первый шаг состоял в нанесении символов, начертанных на коже Сурии. Используя тонкую кисть, сделанную из волос чёрного барана, жрец провел серию линий и знаков, формирующих сложный узор. Каждый штрих сопровождался соответствующей молитвой, обращенной к различным богам, ответственным за преобразование.

Затем начался следующий этап – омовение крови. Жрец протянул чашу, содержащую смесь красной жидкости и порошкообразных минералов. Женщина сделала глоток, почувствовав тепло, растекающееся по венам. Жрецы молча наблюдали, ожидая появления первой волны изменений. Сурия задрожала, ощутив холод, сменившийся жаром. Ее мышцы напряглись, кости начали удлиняться, позвоночник изгибался необычным образом. Зубы удлинились, превратившись в острые клыки, пальцы стали когтистыми лапами. Окружающие смотрели зачарованно, осознавая масштаб произошедшего. Изменившаяся форма предстала перед ними: высокая, стройная фигура, покрытая черной шерстью, с глазами, сверкающими янтарным блеском. Женщина-оборотень встряхнулась, принимая новую реальность. Внутри неё бурлили эмоции, неизвестные раньше, стремившиеся выйти наружу. Желание свободы и власти смешивались с жадной охоты и игры. Старший жрец, чей голос резонировал подобно грому, нарушил молчание:

– Ночь ушла, день настал, – провозгласил он. – Сестра наша, примерь новую сущность и узнай вкус настоящей свободы!

Взмахнув рукой, он указал на огромный сосуд, стоящий неподалёку. Там, в темноте, плескалась жидкость, похожая на расплавленное серебро. Над поверхностью клубился пар, испускавший запах пряностей и серы.

Теперь пришла очередь настоящего действия. Жрец достал кинжал, инкрустированный драгоценными камнями, и сделал неглубокий разрез на руке женщины. Капли крови упали в котёл, вызвав шипение и всплеск. Сурия, взглянув на жреца, поняла, что ждёт впереди. Испугавшись, она попыталась отступить назад, но мощная рука остановила ее движение. Крепкие пальцы сомкнулись на ее плече, удерживая неподвижно, другая рука протянула ей чашу с этим напитком.

– Пей, – прошептал жрец, наклоняясь ближе. – Выпей и познай истину.

Она сделала маленький глоток. Жидкость обожгла каждую клетку организма. Жар распространился мгновенно, захлестнув тело лавиной ощущений. Огненные вспышки зажглись в мозгу, порождая образы незнакомых мест и ситуаций. Всем показалось, что отовсюду раздаётся низкий рык, нарастающий в силе и интенсивности. Повсюду раздавались щелчки зубов и скре-

жет ногтей, царапающих каменный пол. Воздух наполнился запахом крови и влажного меха. Под воздействием напитка Сурия корчилась, охваченная судорогами. Кожа начала меняться, уплотняясь, теряя гладкость и эластичность. Костяк трансформировался в длинные конечности и мощный череп. Шерсть прорастала повсюду, придавая образу остроту и жестокость. Страшный крик разорвал ночную тишину, сотрясая стены храма. Женщина, некогда красивая и утонченная, превратилась в устрашающего зверя, огромного волка с мускулистыми конечностями и острой мордой. Её взгляд изменился, полный первобытной агрессии и дикости. Но глубоко внутри осталась частица человеческого сознания, принимающая произошедшее и способная противостоять звериным инстинктам.

Теперь Сурия принадлежала другому миру. Волколак – слуга Великого Бога Велеса. Но любящая мать и жена. Женщина-оборотень. Всё произошло мгновенно. Боль от трансформации ушла, уступив место звериной сущности, исказившей сознание Сурии, превратившейся теперь в волколака. Она стояла посреди мрачного грота, дрожащая, настороженная, прислушиваясь к новым звукам своего существа. Она видела ясно каждую трещину, каждый камень в темноте, словно ночь была прозрачнее дневного света. Отовсюду тянуло холодком пустоты, призывая покинуть пределы подземных коридоров. Сурия прыгнула вперёд, тяжело приземлившись всеми четырьмя лапами сразу. Тело распрямилось, дыхание участилось, мышцы напряглись, наполняясь жизнью и силой. В голове кружились ощущения первобытной сути, дикого желания бежать навстречу свободе и простору ночи. Первый прыжок вынес её из гротоподобного зала, второй толчок устремил дальше по узкому туннелю, открывшемуся перед ней. Клыки сверкали, янтарные глаза горели лихорадочным блеском, отражая тусклый свет луны, пробивающийся сквозь трещины пещеры. Лапы отрывались от земли легко, будто подчинялись собственным законам гравитации. Теперь всё изменилось: запахи стали острее, звуки громче, зрение яснее. За спиной осталась тьма подземелий, впереди расстилалась бескрайняя свобода. Ещё мгновение – и вот ее лапы коснулись свежей травы. Земля мягко пружинила под каждым ударом мощных конечностей. Волчица оглянулась назад, чувство голода и жажда ветра взяли верх над желанием остаться здесь и ждать прихода Кайтана и Илая. Она их встретит на обратном пути, после инициации сына. Сурия бросилась прочь от скалы, неслышно скользя среди камней Загроса. Тихий шелест ветра ласково касался слуха, даря ощущение родного дома, которого давно не было. Она глядела на мир глазами хищника. Здесь больше не было страхов человеческой природы, только животная радость охоты и дикая страсть свободы. Теперь, вырвавшись из-под камней, волчица мчалась вперед, мощным телом рассекая ветер. Её сердце билось быстро, пульсировал поток крови по расширенным сосудам, заполняя мозг свежими впечатлениями. Такова была ее новая жизнь, полная силы и опасности, которой предшествовало мучительное превращение. Да, она уже имела опыт черного пса, но это было другое. Сейчас она – волколак. Сурия подняла голову вверх, ловя взглядом полную луну, висящую высоко в небе. Волчица двигалась стремительно, подобно тени, сливаясь с тёмными деревьями и кустарниками, оставляя позади пустынные холмы и покрытые снегом вершины Загросских гор. Воздух наполнялся запахом травы и влажной почвы, обострившиеся чувства воспринимали даже малейшие изменения окружающей среды. Сердце бешено колотилось, кровь бурлила в венах, разум боролся с инстинктами, пытаясь удержать контроль над собой. Однако эта борьба становилась слабее с каждой секундой, растворяясь в необузданной энергии животного начала. Свет Луны озарял ей путь. Каждая мышца напрягалась и расслаблялась в ритме бега, давая телу ощущение невесомости и легкости движений. Запахи вокруг нее смешивались, вызывая желание исследовать пространство. Иногда ей казалось, что слышится шёпот старых духов, зовущих к древним тайнам, скрытым глубоко в лесах. Этот шепот завораживал, притягивая к себе словно магнит, заставляя двигаться быстрее, стремиться туда, откуда исходит таинственный призыв. Но это были звуки природы, которые раньше она не слышала, и теперь ей было необходимо научиться их распознавать. На адаптацию к новой жизни у волчицы было

немного времени. Но время потеряло своё значение, каждая секунда превращалась в вечность, наполненную переживаниями и эмоциями. Страх и восторг переплетались друг с другом, образуя странный коктейль чувств, насыщенный адреналином и неизвестностью. Наконец, выйдя на открытое пространство, Сурия остановилась, замерла, впитывая всю полноту происходящего момента. Мир предстал перед ней совершенно иным, чуждым и незнакомым. Откуда-то издалека донёсся вой одинокого волка, отзывающегося на внутренний зов, ставший частью её самой. Сердце дрогнуло. Это был её новый дом, её новое существование, где каждое движение определялось инстинктом и свободой. Здесь она стала истинной хозяйкой ночи, повелительницей теней, дочерью полнолуния и древних легенд.

Сурия стремительно неслась по каменистым склонам, чутко ступая мягкими лапами по прохладной поверхности камней. Голод жёг её внутренности огнем, заполняя сознание единственной мыслью – добыть пищу. Её обоняние обострилось до предела, позволяя почувствовать добычу задолго до появления первых признаков запаха. Уши вибрировали, улавливая звуки крольчатника, спрятанного далеко внизу в расщелине. Она резко остановилась, прижавшись к холодной каменной стене, прислушиваясь к тихим сигналам мира. Горячий поток крови ударял в голову, разгоняя адреналин по мышцам, готовя её к прыжку. Глаза сверкали янтарным блеском, пристально рассматривая окрестности. Прижав уши назад, Сурия пригнулась, подобрав ноги под тело, напрягая мощные мускулы задних конечностей. Затем мощный толчок отправил её вверх, перелетая острые камни и трещины. Воздух наполнил её грудь резкими глотками, сердце бешено колотилось, разгоняя горячий ручей крови по жилам. Камни трещали под мощными лапами, рассыпаясь пылью, поглощаемые жадной пастью. Быстрота движений стала частью её существа, легкости и грациозности. Она ускорялась, чувствуя приток энергии и свободы, испытывая неземное блаженство от быстрого перемещения сквозь пространство. Волчица скользила по камням, подчиненная древнему закону охоты и выживания, погруженная в магическое переплетение звуков, запахов и ощущений. Ветер ласково касался мягкой шерсти, доставляя восхитительное ощущение полёта, свободного и бескрайнего. Она замерла на краю пропасти, её тело напряжённо сгруппировалось, как натянутая тетива лука. Чуткий слух уловил еле слышимый шорох – зайцы вели осторожную игру, прячась в кустах орегано и тимьяна. Резкий порыв ветра принес свежий запах добычи, щекоча рецепторы волчьего носа тонким ароматом свежего мяса. Голод настойчиво терзал желудок, подстегивая её охотиться скорее. Легким движением, полным скрытой угрозы, Сурия прыгнула в заросли. Испуганные кролики бросились бежать, пытаясь спастись в лабиринте узких нор. Однако реакция волчицы оказалась молниеносной – мощные лапы развернулись, сбивая жертву наземь, хватая её зубами и сжимая шею сильными челюстями. Преследовательница судорожно проглотила куски тёплой плоти, едва удерживая рвущиеся наружу слюну и страсть к убийству. Пасть кровоточила, зубы врезались в мягкие ткани, высасывая соки, оставляя на морде следы запекшейся крови. В конце концов, насытившись, волчица осталась лежать на боку, глядя на мерцающие звезды, раздумывая о случившемся. Внутренняя борьба человеческих моралей и природных инстинктов продолжала кипеть в сознании, создавая неопределенность и замешательство. Но одно оставалось ясно – организм волколака нуждался в пище, необходимой для поддержания жизненной энергии. Тем временем природа снова принимала прежнюю гармонию, восстанавливая баланс и равновесие. Первая охота завершилась успехом, оставив глубокий отпечаток в памяти Сурии, навсегда связавший её с миром животных и первобытных страстей. Она неподвижно лежала на выступе скалы, чутко прислушиваясь к любому подозрительному звуку. Острый слух позволял улавливать едва заметные вибрации воздуха, передававшие звуки отдаленных голов и шелеста крыльев. В глубине сознания возникало неприятное ощущение близости чего-то опасного и непознанного. Гарды славились своей способностью перемещаться невидимым способом, предпочитая избегать прямого столкновения с врагами. Говорили, что они могли маскироваться под обычную погоду или природный ландшафт, делая практически невозмож-

ным обнаружение их присутствия. Сурия знала, что рано или поздно Гарды выйдут на нее, и подобная угроза представляет серьезную опасность для ее существования. Осторожно подняв морду, она посмотрела на ночное небо, стараясь определить наличие аномалий или изменений в окружающей среде. Обычно появление Гардов сопровождалось специфическим свечением, которое могло указывать на близость магии. Сейчас, однако, небо выглядело обычным, темным и спокойным, без признаков активности. Но ждать оставалось недолго. Резкий порыв ветра принес слабый запах дыма и пепла, вызвав у волчицы раздражение и тревогу. Страх охватывал её, поднимая шерсть дыбом и заставляя мышцы напрягаться в ожидании нападения. Затем раздалось тихое постукивание, едва слышное, но для уха волколака, для жительницы Самута достаточно громкое, чтобы привлечь внимание. Инстинктивно повернувшись, Сурия увидела группу Гардов, появившихся внезапно из ниоткуда. Серебристые фигуры двигались плавно и мягко, плывя по воздуху. Светящиеся глаза смотрели холодно и враждебно, источая ауру власти и превосходства.

Сурия мгновенно подскочила. Медленно отступая, она попыталась скрыться за ближайшим камнем, надеясь избежать обнаружения. Духи продолжали преследовать её, медленно сокращая расстояние, пока не оказались в непосредственной близости. Холодный ужас проник в её сердце, когда понимание неизбежности схватки стало очевидным. Выбор был невелик – сражаться или умереть. Сурия приняла решение защитить себя и побежала вперед, полагаясь на скорость и выносливость своего тела. Вокруг неё раздавался гул и удары заклинаний, разрушая окружающую природу и приводя в панику местных обитателей. В отчаянии волчица неслась вперед, зная, что единственный способ выжить – бежать. Однако надежда оставалась слабой, ибо Гарды обладали невероятной силой и хитростью. Сурия отчаянно пыталась найти убежище, спасаясь от преследователей, чей гул звучал угрожающе и неумолимо. Но Гарды окружили Сурию плотной стеной серебристых фигур. Она решила действовать первой, прыгнув навстречу ближайшей фигуре. Её острые когти разрезали серебряную оболочку существа, оставляя след энергии, сверкавший на поверхности шкуры. Серебряные демоны ответили мгновенным контрударом. Заклинания молниями ударили вокруг, взрывая камни и ломая ветви деревьев. Земля дрожала, воздух наполнялся запахом озона и жженой шерсти. Однако Сурия продолжала двигаться быстро, лавируя среди вспышек света и огненных всплесков. Один из духов направил луч синего пламени прямо в грудь волколаку. Отбив атаку прыжком в сторону, волчица оказалась рядом с другим существом. Уверенный рывок и ловкий поворот позволили ей вонзить зубы глубоко в шею противника. Серебряная фигура распалась на искры, исчезая в воздухе. Но количество врагов не уменьшилось. Из тени появились новые. Они начали формировать кольцо, сжимая пространство вокруг волчицы всё сильнее. Отступать дальше было опасно. Столкновение лицом к лицу казалось единственным выходом. Оставшись стоять посреди поля боя, Сурия собралась с силами, ожидая следующего удара. Когда одна из фигур приблизилась слишком близко, она бросилась вперед, разрывая защиту врага мощными ударами лап и зубов.

Это дало временной выигрыш, но усталость начала сказываться. Шея болела от многочисленных ударов молний, дыхание становилось тяжёлым, лапы подкосились. Тем временем Гарды снова перешли в наступление, пытаясь нанести решающий удар.

Решившись окончательно, Сурия собрала всю свою силу и ярость, превратив энергию страха в мощный заряд адреналина. С ревом она бросилась вперед, прорываясь сквозь ряды противников. За считанные секунды она уничтожила несколько фигур, оставив лишь облако искрящейся пыли. Последняя группа Гардов поняла беспомощность перед решительностью волколака. Их строй рассыпался, растворяясь в темноте ночи. Они решили отступить на несколько секунд. Оставшись в одиночестве, Сурия тяжело дышала, ощущая боль каждой раны. Враг оставил следы поражения, позволяя временно расслабиться и отдохнуть. Возможно, теперь у Сурии появится шанс спрятаться глубже в лесах, избегая дальнейших конфликтов

с Гардами, но нет. Эта битва еще не закончилась. Вновь чуткое ухо волчицы уловило характерный стук, а нос почувствовал запах пепла. Стремясь обмануть вражеских наблюдателей, Сурия сконцентрировалась на создании ментального образа, позволяющего ей слиться с окружающим ландшафтом. Направив своё сознание внутрь, она сформировала чёткую картину собственной трансформации в обычный камень, прислонившийся к подножию горы. Затем последовала сложная задача – сделать собственную сущность абсолютно незаметной для сверхчувствительных глаз и ушей Гардов. Серебряные фигуры кружили над местностью, всматриваясь в каждую деталь пейзажа. Но для них Сурия действительно исчезла. Все признаки её присутствия были стерты, оставлены позади иллюзией камня. Воздушные потоки, шум шагов и дыхательные колебания перестали существовать для чувствительных органов Гардов. Наконец, убедившись в отсутствии угрозы, волчица замерла, погружившись в состояние глубокого покоя. Постепенно, потеряв интерес к месту, Гарды прекратили поиски и растворились в ночном небе. Звёзды вновь засветились ярко, ночной пейзаж вернулся к своему обычному состоянию тишины и гармонии.

4

Представьте себе бескрайнее царство гор Загроса, расположенное на территории современного Ирана и простирающееся на север Ирака и юго-востока Турции, покрытое морщинами веков и исполосованное трещинами времени. Кажется, сама земля дышит там своим собственным дыханием, глухо постанывая и порой вскрикивая внезапными толчками. Каждый раз, когда природа напоминает о своем существовании, волна почти ощутимой тревоги распространяется по округе. Землетрясения приходят внезапно, как вздох гиганта, просыпающегося от долгого сна. Жители той местности чувствуют, как все это огромное здание бытия содрогается, подчиненное воле стихии. Почва словно сжимается и расслабляется, будто ее дыхание регулирует сердцебиение планеты. Пейзаж Загроса, объятый серой дымкой лунного света, лишенный посторонних запахов воздух, ничем примечательным нас бы не поразил. Но простота его обманчива. Иногда жители замечали нечто странное, что выходило за рамки обычности. Некоторые утверждали, что видели небольшие огни, мелькающие в расселинах гор. А кто-то даже слышал, якобы, звуки, напоминающие гул и скрежет. Но этой ночью высокогорье Загроса хранило молчание, прорезаемое лишь слабым шелестом ледяного ветра да редкими вспышками плазмы в глубине вулканически активных зон. Здесь, в неприступных глубинах хребта, сегодня должна была пройти инициация нового члена ордена «Quo ventus?»

Темнота сгущалась вокруг, словно вязкий туман, проникая в каждую щель горных тропинок. Лишь бледный свет луны, едва просачивающийся сквозь толщу облаков, позволял различить дорогу впереди. Каждый шаг отдавался эхом в тишине ночи, отражаясь от каменных стен окружающих ущелий.

Кайтан уверенно вел своего подопечного через лабиринт узких проходов. Он ступал тихо и осторожно, будто боялся потревожить древнюю магию, скрывающуюся в недрах гор. Все его внимание сосредоточилось на юном парне рядом с ним.

Илай, напротив, испытывал смесь страха и любопытства. Он старался идти ровно, сохраняя достоинство, хотя колени дрожали от напряжения. Каждое движение казалось ему таким громким, что могло привлечь внимание невидимых стражей. Сердце учащенно билось, но юноша заставлял себя двигаться бесшумно вперед. Наконец, они достигли места, откуда путь вел вниз, углубляясь в самую сердцевину гор. Галереи, ведущие к святым святым ордена, оказались настолько древними, что даже воздух был здесь пропитанным временем. Стены помнили могущество и мудрость тех, кто основал этот орден много веков назад. Подземные реки журчали неподалеку, создавая успокаивающий шум, смешанный с отдаленным рокотом водопадов. Вода струилась холодными ручейками вдоль пути, иногда образуя озера, покрытые легкой

дымкой пара. Запахи сырости и земли наполняли пространство, усиливая ощущение древности и тайны. Шаг за шагом, преодолевая страх и неуверенность, Кайтан и Илай продвигались глубже в недра гор. Чем дальше они заходили, тем сильнее становилось чувство присутствия незримых сил, наблюдавших за каждым движением чужаков. Время замедлялось, минуты превращались в часы, но ни один из двоих не осмеливался прервать молчание. Наконец, пройдя значительный путь внутри Загроса, они оказались в большом зале. В глубинах священного грота царил магический сумрак, проникнутый духом древности и космических энергий. Темные стены, испещренные таинственными руническими письменами, казались порталами в прошлое и будущее. Воздух был пропитан ароматом горного воздуха и еле уловимым запахом благовоний, источаемых самой природой. Там, в центре этой дивной атмосферы, спокойно стояла Урса. Изящная, высокая, облаченная в длинное белоснежное одеяние, сотканное из ткани самого неба, она выглядела неземной гостьей. Волосы цвета серебра водопадом струились по плечам, гладкая бледная кожа казалось озаренной изнутри светом далеких звезд. Белая накидка покрывала плечи подобно крыльям архангела, даря образу чувство защищенности и спокойствия. Но самое удивительное зрелище было над её головой: потолок грота был покрыт редкими кристаллами, сквозь которые, казалось, пробивались звезды. Эти яркие огоньки складывались в причудливые узоры, похожие на карту бесконечной Вселенной. Создавалось впечатление, что небо само спустилось сюда, раскрыв свои тайны избранным посетителям. Атмосфера грота буквально дышала гармонией и величием. Каждый звук усиливался эхом, делая тишину ещё глубже и значительнее. Именно такая обстановка идеально соответствовала церемонии посвящения. Присутствие Урсы наполняло пространство глубоким чувством уважения и почтительности ко всему живому, заставляя сердце трепетать от восхищения и преклонения. Урса молча указала Илаю подойти к алтарю, покрытому черной накидкой, затем сама открыла ритуальное блюдо, наполненное таинственной красной жидкостью.

– Прими напиток, Илай, – заговорила она мелодичным голосом. – И твой разум станет способен воспринять наше наследие, прошлое и будущее, связывающее нити миров.

Сердце Илая бешено забилося. Всё происходящее выглядело ирреальным, но внутренний голос подсказывал ему довериться. Юноша решительно поднял чашу и выпил напиток. Немедленно после первого глотка мир преобразился. Яркий красный свет заполнил помещение, поглощая контуры предметов и лиц. Реальность начала искажаться, растворяться, как песок под дыханием ветра. Теперь Илай больше не смотрел на мир глазами обычного человека. Вместо физического восприятия реальности его разум расширился, сливаясь с сознанием космоса. Пространство, которое раньше воспринималось ограниченным, превратилось в бескрайнее поле, открытое каждому аспекту существования. И в ту же секунду началась передача наследия ордена. Как поток энергии, мощные волны информации хлынули в сознание Илая. В одно мгновение он получил тысячи лет познаний, переживаний и мастерства ордена «Quo Ventus?» Истории героев и предателей, успехи и поражения, загадки пространства-времени и сущности самой жизни – всё это пронеслось через его голову, подобно молнии. Время потеряло значение. Внешняя реальность перестала существовать. Оставалось только непрерывное восприятие потоков сведений, интегрируемых в структуры мозга, идеально адаптированных к обучению.

Минуты спустя (хотя сам Илай потерял счёт времени) он почувствовал постепенное восстановление ощущений тела. Красный свет начал тускнеть, и галерея вновь приобрела четкие формы. Его мозг перестал воспринимать импульсы. Взгляд вновь зафиксировался на реальном пространстве, но теперь он увидел мир иначе. Образы приобрели глубину и богатство оттенков, знакомые предметы засветились новым светом понимания.

Вдруг Урса наклонилась к нему и ласково коснулась его лба рукой.

– Послушай меня, мальчик. Теперь твоя память хранит наши знания. Восприятие внутреннего мира открыто тебе, используй его мудро и бережно.

Илай выпрямился, вдохнув воздух гор. Внутри себя он чувствовал перемену. Он изменился, став единым целым с наследием тысячелетнего ордена «Quo Ventus?» Кайтан внимательно наблюдал за сыном все это время. У самого Кайтана инициация проходила иначе, ведь обряд и место зависели от предназначенной роли будущего члена ордена. Взглянув на новообращенного, заметив эмоции, отражающиеся на его лице, собиратель неожиданно рассмеялся:

– Ну что, молодой человек, как ощущения? Вижу, тебя одолевают вопросы! – сказал он, добродушно похлопывая юношу по плечу.

– Ух! Стараюсь не кричать от страха, – смущённо признался Илай, потупившись. – Признаться честно, едва не лишился головы, когда все перед глазами начало расплываться. Хотел убежать. Извини, Кайтан. Простите и вы, прекрасная дама.

Кайтан и Урса дружно расхохотались.

– Моё имя – Урса. – ласково проговорила Хранительница. – Со временем мы станем видеться гораздо чаще. Но давайте серьезно. Илай, каждое пережитое тобой событие значимо. Всё увиденное сегодня и до того – это лишь начало твоего пути. Это новая ветвь реальности. С этой секунды иной дороги для тебя больше нет, только эта, – тихо произнесла богиня, нежно коснувшись руки юноши. – Судьба твоя теснейшим образом была связана с орденом задолго до появления на свет твоего... – Урса осеклась – Твоих родителей. То, что ныне свершилось с тобой, равно как и прежние события всей твоей жизни, – звенья одной цепи твоей судьбы. Другого пути нет, только этот.

Илай задумчиво нахмурился, стараясь осознать сказанное.

– Однако ваших слов недостаточно, достойная госпожа Урса. Думаю, имею право рассчитывать на большее разъяснение всего происходящего вокруг меня.

Урса и Кайтан взглянули друг на друга. Ах, вот оно что – непокорный нрав проявлялся уже в полную силу. Не рано ли? Кайтан усмехнулся и дружески приобнял юношу за плечи:

– Придёт время, друг мой Илай. Поверь мне. Когда начнёшь глубже постигать себя и окружающую действительность, многое откроется само собой.

– Учиться мне незачем! Я и так уже всё знаю. Вот задайте мне любой вопрос! – самонадеянно выпятил грудь Илай.

От столь дерзкого утверждения Кайтан разразился хохотом настолько громким, что даже Урса подняла изумленный взгляд сначала на него, потом на Илая, а вслед за тем раздался звонкий девичий смех, заставивший юношу лишь недоуменно захлопать ресницами.

– Ну, а теперь отдыхать, мой юный друг, – распорядился Кайтан. – А мы с госпожой Урсой немного посекретничаем.

В эту же секунду в грот вошли представители ордена и увели Илая с собой. Кайтан и Урса, наконец-то остались наедине. Как много хотелось сказать друг другу! Очень давно они не виделись. Вернее, Кайтан не видел Урсу давно, но она могла за ним наблюдать сквозь голограммы Окон миров. В гроте повисло напряженное молчание. Свет кристаллов мягко играл бликами на стенах грота, создавая таинственные тени. Урса стояла напротив Кайтана, ее глаза светились теплом и нежностью. Она сделала шаг вперед, протягивая руку, словно боясь спугнуть видение.

– Ты... вернулся, – прошептала она, едва дыша от волнения.

– Да, любимая, – ответил Кайтан, касаясь пальцами ее холодной щеки. Его рука была теплой и мягкой, словно прикосновение солнца после долгой зимы.

Они стояли близко и долго смотрели друг на друга, погруженные в глубину чувств, накопившихся за долгое время разлуки.

– Я скучал, — произнес Кайтан тихо, почти шепотом.

– Я тоже, – улыбнулась Урса, нежно проводя рукой по его волосам.

Их губы приблизились, медленно, осторожно, будто проверяя реальность происходящего. Первый поцелуй был легким, робким, словно пробуя вкус счастья. Но вскоре страсть взяла верх, и их объятия стали крепче, поцелуи глубже и горячее. Отстранившись ненадолго, Урса посмотрела на Кайтана с любовью и грустью:

– Мне было так тяжело видеть тебя каждый день, но не иметь возможности прикоснуться...

– Теперь это позади, – ответил Кайтан, прижимая ее ближе к себе. – Мы снова вместе.

– Да, но ненадолго. До утра.

Она закрыла глаза, уткнувшись лицом в его грудь, наслаждаясь близостью любимого мужчины. Они были счастливы, потому что вновь были рядом. Холодный воздух гор касался их лиц, словно благословляя воссоединение двух сердец, навсегда принадлежащих друг друга. После долгого объятия и сладких поцелуев, Урса откинулась назад, чуть отстраняясь от Кайтана, чтобы заглянуть ему в глаза. В них читалась тревога и радость одновременно.

– Столько всего произошло... — начала она, пытаясь собрать мысли в порядок. – Ты изменился, стал сильнее, мудрее. Но твоя душа осталась прежней.

Кайтан смотрел на нее, чувствуя глубокую благодарность за понимание и поддержку. Он понимал, что судьба свела их именно тогда, когда оба нуждались друг в друге больше всего.

– Знаешь, в какой-то момент я даже думал, что потерял тебя навсегда, — признался он, глядя ладонь Урсы своими теплыми руками. – Наши пути никак не пересекались. Все эти дела ордена! Одно время меня постигло уныние: а зачем мне это всё? Орден, ты, сын, Изабелла, власть, богатство? Мне ничего не надо было. Но ты вернула меня. Вернула мне сына. Ты здесь,

рядом, настоящая, и это самое важное, что случилось со мной за долгое время. Ну, и мой сын. Спасибо, милая, что вернула мне смысл того, что я есть.

Урса вздохнула глубоко, вспоминая дни, проведённые в одиночестве, наблюдая за любимым человеком через Окна миров. Глаза её слегка увлажнились от нахлынувших воспоминаний.

– Это ужасно больно, смотреть, как твой любимый страдает, но ничего не можешь сделать. Вмешиваться нельзя. – сказала она тихим голосом, стараясь держать эмоции под контролем. – Каждый миг, проведённый отдельно от тебя, казался вечностью. Ты же понимаешь, о чем я... Даже моя вечная жизнь намного короче, чем те мгновения, проведенные без тебя.

Кайтан притянул её обратно к себе, крепко сжимая в объятиях. Сердце билось учащенно, наполнялось радостью и благодарностью судьбе за второй шанс.

– Обещаю, – произнес он решительно. – Больше никаких расставаний, никакой боли. Только моя любовь.

Урса подняла лицо, глядя на него с грустью, ведь она знала больше, чем он, но рассказать ему не могла. Она знала, что эта ночь последняя. Последняя навсегда.

– Я верю тебе, Кайтан, – только и произнесла она.

Продолжив разговор, они обсудили события последних лет, планы ордена на будущее и дальнейшее обучение Илая. Но эти разговоры были сейчас не к месту, ведь только отвлекали их от желания побыть рядом. Хотя бы эту ночь. Время остановилось, позволяя насладиться моментом близости.

Урса лежала рядом с Кайтаном в темноте грота, стены которого мерцали кристаллами кварца, отбрасывая тусклые блики на их тела. Её сердце сжималось от боли, словно тысячи иголок вонзились в него, но она молчала, боясь потревожить сон любимого. Мерное дыхание Кайтана наполняло тишину, создавая иллюзию спокойствия, которой ей так не хватало.

Она смотрела на его лицо, озаренное слабым светом, и чувствовала, как слезы наворачиваются на глаза. Завтра наступит утро, и они расстанутся. Но не навсегда. Нет, они останутся друзьями, соратниками, теми, кто поддерживал друг друга в трудные минуты. Однако больше не будут возлюбленными, потому что судьба Кайтана лежит с Сурией. Урсе нет места в их будущем, и она это прекрасно понимала. Поднявшись с ложа, она переместилась в командный бункер, скрытый глубоко под землёй. Здесь, среди мерцающих голограмм Окон миров, царила абсолютная тишина. Это была ее крепость, ее убежище, куда никто, кроме неё самой, не мог проникнуть.

Сев в кресло, Урса провела рукой в воздухе, вызывая образ своего отца, бога Велеса. Его фигура появилась мгновенно, окутанная мягким сиянием. Он смотрел на дочь с глубокой заботой и печалью, отражающей её собственные чувства.

– Отец, – прошептала Урса, пытаясь удержать дрожь в голосе. – Почему так? Почему я должна отпустить того, кого люблю?

Велес молча стоял перед ней, его глаза, казалось, видели сквозь века страданий и потерь. Наконец, он заговорил, и его голос прозвучал мягко, но твёрдо:

– Любовь, дитя моё, не всегда приносит счастье. К сожалению. Особенно, когда смешивается с долгом. А долг, милая, превышает всего, что есть. И получается, что мы себе больше не принадлежим. И в этом случае любовь требует жертв, больших, чем мы можем себе представить. Ты знаешь, что путь Кайтана предначертан иначе. Ты – Хранительница, твой путь лежит сквозь миры и время, сквозь судьбы существ, поэтому ты выбрала мудрость и принятие, хотя твоё сердце рвётся на части.

Урса опустила голову, слезы медленно катились по её щекам, оставляя влажные следы на коже. Она знала, что отец прав. Что бы ни случилось, она останется верна долгу, даже если это означает вечную боль и одиночество. Представляешь? Навсегда одна. И ничто тебя не успокоит, никакие доводы богов. И можешь миллиарды раз себе повторять слово “зато”. Ничто не окупит твое одиночество! Никакая твоя ценность, никакие таланты и ресурсы не заполнят ту пустоту возле тебя, которую может заполнить собой любимый! Никакая твоя божественность и магия не затянут дыру в пространстве подле тебя! Чувство своей ненужности никому! Вот что вокруг тебя теперь! Не нужна! Теперь эти два слова для тебя: «Не нужна...»

– Спасибо, отец, – сказала она едва слышно. – За понимание и поддержку. Все готово. Завтра они отправятся обратно, во дворец ордена. Получат задание, и начнется игра.

Велес кивнул, и его образ начал таять в воздухе, оставляя Урсу одну в окружении мерцающих звёзд и бесконечной пустоты. Она осталась сидеть в кресле, глядя на бескрайнее пространство перед собой, прекрасно зная, что её ждёт впереди, но уже без любви Кайтана, которая согревала её душу столько долгих ночей. Всё. И никогда больше.

Утро наступило тихое и сумрачное. Туман окутывал вершины Загроса. Кайтан стоял рядом с юношей, чувствуя тяжесть предстоящего расставания с Урсой.

– Прощайте, прекрасная госпожа, – тихо произнес Илай, глядя на Урсу. – Спасибо за всё.

Урса кивнула, стараясь скрыть волнение. Внутри нее еще боролись чувства долга и любви. Любовь к Кайтану была сильной, но долг перед вечностью был превыше всего – рыцари должны были вернуться на остров.

Урса наблюдала за ними с печальным выражением лица. Её глаза отражали знание будущего, которое предрекло ей вечное одиночество. Она знала, что это утро разлучит их, но молчала, позволяя судьбе идти своим путём.

– Ты готов, парень? – спросил Кайтан, обращаясь к Илаю.

– Да, – ответил тот уверенно.

Илай не знал всей правды о своей наставнице и отношениях Кайтана с ней. Он видел лишь суровую дисциплину и строгие законы ордена, не подозревая о глубокой привязанности, связывающей двух старших членов братства. Наконец, настал момент прощания. Урса подошла ближе, коснувшись руки Кайтана.

– Берегите себя, Кайтан, – прошептала она едва слышно. – Пусть судьба хранит вас обоих. И пусть на пути вам будет защита. Сделай все, что скажет тебе Эль Гандро. Впереди великие события, очень важные для Европы. Все, что случится сейчас, даст свои результаты на несколько столетий вперед.

Кайтан взглянул на нее, вдруг осознавая, что это последнее свидание. Боль потери охватила его душу.

– Ты знаешь, да? – он приподнял ее голову за подбородок и заглянул в ее хрустальные глаза.

– Что? – спросила она.

– Что мы больше не встретимся. – пояснил Кайтан.

– Встретимся. Но потом.– Урса улыбнулась горько, зная правду, но спокойно продолжила, – Буду ждать тебя, мой любимый... Когда-нибудь...

Они ушли, оставив позади великолепия горных пейзажей и память о церемонии посвящения. Прошли дни, полные тишины и размышлений. Пройдя трудные перевалы Загроса, двое путников, преодолев значительное расстояние, добрались до берегов Средиземного моря, где ожидал корабль, готовый доставить их в Атлантический океан. Илай впервые путешествовал столь далеко от дома, испытывая смесь восторга и тревоги. Кайтан же погружен был в собственные мысли, переживая недавнее расставание с Урсой, которой пришлось пожертвовать ради дел ордена. Корабль отправился в плавание ночью, пользуясь покровом тьмы, чтобы избежать нежелательных встреч.

Морская гладь простиралась бесконечно вокруг них, создавая ощущение свободы и одиночества одновременно. Каждый вечер, сидя на палубе, Кайтан рассказывал сыну истории о великих подвигах предыдущих поколений ордена, вдохновляя его верить в великое предназначение, которое ждёт впереди. Спустя какое-то время, наконец, показалась земля – небольшой остров посреди океана, скрытый облаками и туманами. Там находилась резиденция ордена, огромный подземный комплекс, созданный руками древних мастеров.

5

Итак, коротко о том, что происходило в течение 1813-1814 г.г.

В 1813 году Россия переживала важные события, связанные главным образом с завершением Отечественной войны 1812 года против Наполеона и последующим участием русских войск в заграничных походах. Хотя сама война закончилась разгромом армии Наполеона в декабре 1812 года, ее последствия продолжали ощущаться в течение следующих двух лет. Русская армия завершила освобождение своей территории и перешла границу, преследуя остатки французской армии. Под командованием фельдмаршала Михаила Кутузова русские войска участвовали в освобождении европейских стран от французского господства. Освобождение Европы продолжалось в союзе с Пруссией и Швецией. Изучив доступные исторические источники, можно определить основные очаги конфликтов и ключевые события, произошедшие в Европе с января 1813 по декабрь 1814 года (немного забежим вперед, чтобы дважды по одному болоту не бродить).

Итак, 1813 год:

– Январь: Русская армия переходит Неман и вступает на территорию Пруссии, начав освобождение Германии от французских войск.

– Февраль: Образование 6-й антифранцузской коалиции, куда входят Россия, Пруссия, Швеция.

– Март: Русско-пруссские войска занимают Берлин и продвигаются вглубь Германии.

– Апрель: Смерть главнокомандующего русской армией Михаила Кутузова, замена его на Петра Витгенштейна.

– Май: Продолжение активных боевых действий, сражение при Лютцене (2 мая), где Наполеон побеждает союзные войска.

– Июнь-июль: Перемирие между Наполеоном и союзниками, конференция в Праге (12 июля–10 августа), где мир не достигнут, Австрия официально присоединяется к коалиции.

– Август: Взятие Дрездена.

– 16–19 октября: решающее сражение при Лейпциге, знаменующее окончательный разгром Наполеона в Германии.

– Октябрь-декабрь: Преследование отступающих французских войск, освобождение северных районов Германии и Голландии.

Далее, 1814 год:

– Январь-февраль: Начало вторжения союзных армий во Францию, форсирование Рейна и наступление на Париж.

– Март: Французская армия терпит поражения, Париж захвачен союзниками (31 марта), Наполеон отрекается от престола (6 апреля).

– Апрель-май: Установление новой власти во Франции, правление Людовика XVIII, начало Венского конгресса.

– Июнь-декабрь: Заседания Венского конгресса, определение новых границ, создание международной системы взаимоотношений.

Несколько сильных фигур видят в сложившейся ситуации возможность переиграть старые расклады и занять ведущие позиции на континенте. Среди них выделяется британский премьер-министр Роберт Дженкинсон, решивший воспользоваться ситуацией для усиления британской гегемонии. Джордж Натаниэль, глава банка Ротшильдов, давно искал способ увеличить свое состояние. Совместно с английскими властями он планирует каким-то образом продолжать войну между странами, надеясь извлечь максимальную выгоду из продажи кредитов и вооружения. Как можно дольше! Как вы видите, друзья, из хронологии событий, летом 1813 года наступило затишье, т.н. перемирие сроком на два месяца, что послужило для некоторых персонажей европейского политического театра поводом для опасений, что войны прекратятся. Ай-ай-ай, что делать? И вот здесь вступают в игру боги, орден, и где-то по Европе бежит волколак на помощь мужу и сыну.

В полутьме величественного зала Цитадели ордена, озаренного лишь трепещущими факелами, фигуры Кайтана и Илая проступили из тени, остановившись перед тронном Великого магистра Эль Гандро.

– Приветствую вас, братья. Вы пришли ко мне в поисках истины и силы. Во имя Господне, да славится орден увеличением своей мощи! Приветствуем тебя, брат Илай, пусть твои деяния умножат нашу силу и принесут победы во благо Его воли.

Илай склонил голову низко, почтительно глядя снизу вверх:

– Благословен будь, досточтимый магистр. Рад буду служить верно и преданно, исполняя волю Господа и нашего ордена всеми силами души моей.

– Итак, господа. – Магистр медленно поднялся, меряя величественный зал уверенными шагами, олицетворяя собой саму власть и мудрость ордена. – В архивах Ватикана находится свиток, который нужно взять и доставить в Париж. Действовать скрытно. Свиток представляет

собой карту Европы, нарисованную рукой великого мага Средневековья. На карте отмечены точки, которые обладают особой энергетической силой. Тот, кто овладеет всеми этими точками, получит абсолютную власть над Европой. Карта служит руководством для поиска этих мест, а также ключом к активации энергии. Карта действительно напоминает знаменитые средневековые рукописи, подобные картам Пири Реиса, но составлена значительно раньше. Она принадлежит перу знаменитого алхимика и астролога XIII века Альберта Великого, которого считают одним из величайших учёных Средневековья. Альберт Великий исследовал земли современной Европы, изучая природные явления и свойства местности, обнаружив ряд уникальных энергетических точек, разбросанных по континенту. Эти точки связаны с природными источниками огромной силы, известными лишь немногим посвященным, коими являемся мы. Итак, точки. Некоторые из них представляют собой пересечения подземных водных потоков, геологические аномалии или места концентрации особых минералов. Каждая точка отмечена знаком, смысл которого известен только нам.

– Извините, мастер, – перебил его Кайтан, – Почему карта в Ватикане?

– Потому что она была украдена у Альберта. Он был нашим адептом. – пояснил Эль Гандро.

– Ватиканом украдена? – съерничал Кайтан.

– Я продолжу? – спросил магистр и вновь отправился измерять зал шагами. – Не Ватиканом, Кайтан, а, скажем так, недоброжелателями. Но затем, конечно, она оказалась в Ватикане. Итак. Каждая точка обладает уникальной способностью влиять на окружающую среду и сознание людей поблизости. Среди известных свойств:

– Точка равновесия: место, позволяющее гармонизировать энергию региона, предотвращая конфликты и бедствия.

– Точка энергетического источника, генерирующая колоссальное количество энергии, способной привести к технологическому прорыву.

– Точка трансформации: зона, имеющая цель духовного развития и открытия способностей у человека.

– Точка сопротивления: территория, защищающая регион от негативных воздействий и сохраняющая стабильность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.